

Михаил Веллер

Небо над головой

*Часть сборника
О любви (сборник)*

Михаил Иосифович Веллер

Небо над головой

Серия «О любви (сборник рассказов)»

Серия «Она», книга 3

Текст предоставлен издательством «АСТ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=144468

О любви: АСТ, АСТ Москва; М.: 2006

ISBN 5-17-038335-5, 5-9713-2698-8, 978-5-17-038335-1

Аннотация

***НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВЕЛЛЕРОМ МИХАИЛОМ ИОСИФОВИЧЕМ, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВЕЛЛЕРА МИХАИЛА ИОСИФОВИЧА.**

«Когда дело подходит к тридцати пяти, усилия – чтоб сохранить форму – начинают напоминать режим олимпийского чемпиона. Но поскольку вам за это не платят – раз вы не актриса и не манекенщица (и вам нужно работать, растить двоих детей и содержать дом в порядке) – стремление оставаться красивой женщиной приобретает ту подлинную глубину, искусственную замену которой спортсмены находят в условностях рекордов...»

Михаил Веллер

Небо над головой

Когда дело подходит к тридцати пяти, усилия – чтоб сохранить форму – начинают напоминать режим олимпийского чемпиона. Но поскольку вам за это не платят – раз вы не актриса и не манекенщица (и вам нужно работать, растить двоих детей и содержать дом в порядке) – стремление оставаться красивой женщиной приобретает ту подлинную глубину, искусственную замену которой спортсмены находят в условностях рекордов. Однако своеобразное бескорыстие вашего желания имеет последствиями результаты, ощутимые чисто конкретно. Вы не ревнуете своего мужа; напротив – он ревнует вас, – в той мере, в какой это необходимо, – если вы не дура. В парикмахерской вам, не исключено, сделают именно такую прическу, какую вы хотите – при условии, что парикмахер мужчина, разумеется. В часы пик мужчины хоть иногда помогают вам сесть в автобус, а начальство (опять же, конечно, мужчины) не слишком вам хамит – другим больше, во всяком случае. Дочки (а старшей ведь уже четырнадцать) обожают вас и стараются подражать, что совсем не плохо в наши времена, когда... где же крышка? ага, вот она; так. Тря-ля-ляля пу-рум...

Н-да, «наши времена», «ваши времена»: стареем, матушка, стареем. Забавно: и не то что не хочется (кому ж хочет-

ся), и не то что грустно, — а вот не понять до конца. Осознаешь себя точно так же, как в двадцать пять, и как в восемнадцать, и как в детстве, насколько я в состоянии помнить свое детство: ты — это ты, умная, хорошая, все понимающая, грешная иногда; а окружающий мир — ты понимаешь его, и он таков, каким ты его понимаешь; меняется понимание — меняется окружающий мир, но он все равно тебе понятен, и осознание системы этой — «ты — мир» — в принципе неизменно, и все странное и скверное случится не с тобой, хотя ты стареешь и знаешь прекрасно, что именно с тобой-то все и приключится, порой уверен — и спокоен — приобретаешь мужество? теряешь остроту чувств? привычка, привычка к тому, о чем когда-то думал с ужасом; а вот внутренне до конца не осознаешь. Появляются морщины, болезни — сначала пугаешься и грустишь, потом — что ж, живут же люди, и ничего, ты еще не хуже всех; но иногда пронзит вдруг на короткое мгновение, что — всё! это жизнь проходит! не будет иначе! и мертвящая тоска оледенит, и финишная ленточка ближе, ближе, а цвета-то она, сволочь, черного...

Тьфу, черт...

А пока — пусть глупо — чувствуешь себя девочкой. (Старушка в трамвае как-то обращается к двум подружкам своего возраста: «Выходим, девочки.» Я ощутила, как у меня щеки побледнели.) Ладно, с моей внешностью еще можно; на вид мне от силы тридцать — при ярком солнце, — а в тридцать у нас все «девушки» и «молодые люди»; весьма мило. И

не то беда, что тридцатилетних мужиков воспринимают как мальчиков, а то, что они и сами себе часто мальчиками кажутся; анекдот получается: семнадцатилетние считают себя самостоятельными и всё могущими, а тридцатилетние – уже не считают. Но женщин подобное положение вещей, пожалуй, вполне бы устраивало – ан, когда дело доходит до дела, вдруг вспоминают, что «девушка»-то – начинающая стареть женщина, у которой и то уже чуть-чуть не так, и это слегка не эдак.

В семнадцать я полагала, что предел молодости – до двадцати одного. В двадцать один – до двадцати пяти. И так далее. Сейчас я хочу держаться до пятидесяти. Почему нет? Джина Лоллобриджида в микробикини на фотографии, где ей сорок четыре, выглядит... о ч-черт, опять лук подгорел! ф-ф, горячо! так, есть пятно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.